

Президентом Сербии стал соратник Милошевича

Второй тур президентских выборов в Сербии выиграл главный оппонент Бориса Тадича Томислав Николич – бывший министр правительства Милошевича и «профессиональный оппозиционер». «Демократические аналитики» в СМИ поспешили объявить победу Николича «реставрацией тирании Милошевича». Их «антизападные» оппоненты оказались более сдержанны, отметив, что голосование было протестным – не столько за Николича, сколько против Тадича.

А сам победитель был, как и некоторые российские политики, лишь неизбежным атрибутом всех выборных кампаний последних лет: эта президентская гонка стала пятой в карьере «консерватора». За эти годы Николич из ультранационалиста успешно перекалифицировался в сторонника евроинтеграции. Во втором туре президентских выборов в Сербии Томислав Николич набрал 50,21% голосов против 46,77% у Бориса Тадича. Второй тур оказался символическим: бесспорный (с 2004 года) президент – либерал против «вечного оппозиционера», за годы политической жизни «мутировавшего» от вице-премьера в правительстве Милошевича до ультра-националиста, и, наконец, до «умеренного» – сторонника евроинтеграции.

«Дамы и господа журналисты – существует Божья правда! Благодаря голосам граждан Сербии я сегодня вечером победил на президентских выборах. Выборы прошли в замечательной атмосфере. А то, что я обещал – выполню: Сербия с европейского пути не свернет. Сербия желает защитить свой народ в Косове и Метохии. Однако эти выборы не были референдумом по поводу того, кто поведет Сербию в Европейский союз, а кто нет. На самом деле на выборах решались внутренние проблемы, которые создала Демократическая партия и Борис Тадич» – объявил Николич, узнав о своей победе.

Победу Николича сербские прозападные аналитики оценили как «политическое землетрясение». «Он пытается выдать себя за реформатора и политика, который не является тер-

рым националистом. Однако во время предвыборной кампании Николич много кокетничал с системой ценностей, которая в девяностые годы толкнула Сербию в пропасть, он опирался на людей, которые символизировали то время. Поэтому ясно, что теперь Сербия движется направо, а как это отразится на ее европейском будущем – трудно прогнозировать», – приводит радио «Свобода» мнение политолога Милоша Тодоровича.

Аналитики из противоположного лагеря более сдержаны в оценках. Даже противники бывшего президента Бориса Тадича утверждают, что Николич победил лишь благодаря протестным настроениям избирателей, голосовавшим не столько за него, сколько против Тадича. Против Тадича сыграли как его собственные внутренние и внешнеполитические жесты последнего времени, так и общеевропейский экономический кризис, который ощутили и в жители страны-кандидата в ЕС. Российские аналитики считают, что первым ударом по имиджу Тадича стала его позиция в отношении сербских анклавов в Косове и обострившееся еще прошлым летом их сопотворением албанским властям Приштины и чиновникам Евросоюза. Тогда на противостояние «косовских сербов» на баррикадах албанским полицейским Тадич приказал «ополченцам» немедленно сложить оружие и «прекратить насилие». Сербских участников противостояния с косовскими полицейскими и силами KFOR Тадич заклеймил «мелкими

хулиганами». Ходмыслей сербского президента подтолкнул в нужном направлении и министр иностранных дел Великобритании. Глава британского МИДа недавно объявил в те дни, что «наличие сербских анклавов в Косове препятствует вступлению Сербии в ЕС».

Прошедший в феврале косовский референдум о статусе населенных сербами северных районов края продемонстрировал, что подавляющее большинство сербов не признают независимость Косово и хотят интеграции с Сербией. Затем, в начале апреля по требованию чиновников ООН власти Сербии признали незаконным участие населения сербских анклавов Косово в общесербских муниципальных выборах. Это решение означало окончательный отказ политиков от поддержки от 80 до 130 тысяч сербов, проживающих на севере края. И, естественно, сыграло в пользу «патриотической оппозиции», которую на выборах возглавил Николич.

В самой Сербии считают, что ключевой причиной поражения Тадича стали не его политические провалы, а экономическая ситуация в стране. «Вопрос этих выборов был в том, кто решит экономические проблемы, созданные Демократической партией Бориса Тадича» – пояснил сам Томислав Николич. Уровень безработицы в Сербии достиг 24%. Объем внешнего долга подошел к 24 миллиардам евро, напоминает ВВС. Средняя зарплата в Сербии сегодня составляет менее 400 евро. В стране ощутимо растут цены, сербский динар за последние месяцы рекордно обесценился по отношению к евро, а ВВП за первый квартал этого года упал на 1,3%.

В таких условиях Тадичу не помог даже его маневр с досрочной отставкой и ускоренной

предвыборной кампанией. В начале апреля Тадич покинул президентский пост и объявил новые выборы президента, которые должны были пройти в один день с парламентскими. Тадич рассчитывал, считают политологи, на то, что его собственный, достаточно высокий рейтинг, поможет «вытянуть» его «Демократическую партию», чьи рейтинги этой весной были рекордно малы. Но эта комбинация не сработала.

Победа Николича оказалась событием нетривиальным. И сравнимым с российскими выборами – как если бы в них победил один из «профессиональных оппозиционеров», выдвигающих свои кандидатуры на каждых выборах и с одинаковым эффектом. Именно такие ассоциации вызывает политическая биография нового сербского президента.

Николич входил в состав правительства Милошевича, когда НАТО бомбило Сербию в 1999 году, занимая пост вице-премьера. Он также входил в руководство Радикальной партии Воислава Шешеля. Когда Шешель выдвали Гаагскому трибуналу, тот назначил своим «наследником» Николича. В 2008 году Николич инициировал раскол в доставшейся по наследству партии, и создал свою, «Сербскую прогрессивную партию». Заодно сменил курс, превратившись из ультра-националиста в про-европейского консерватора. Он ухитрился и опереться на «патриотическую оппозицию», воспользовавшись «Метохийским кризисом», начавшийся летом прошлого года. При этом в предвыборной кампании Николича обнаружилась идея скорейшего вступления Сербии в ЕС. И, сверх того – демонстративное заигрывание с Москвой.

В качестве председателя Сербской прогрессивной партии он был приглашен на съезд «Единой России», намеченный на 25 мая: «Меня пригласили принять участие в съезде «Единой России». Это было еще до выборов, поэтому посмотрим, меняет ли это что-то или нет. В любом случае, я уверен, что сотрудничество с Россией поможет Сербии» – цитирует Николича ВВС. Новый президент не раз прежде заявлял, что предпочел бы видеть свою страну союзницей России, нежели членом ЕС.

Какова в действительности будет внешняя и внутренняя политика Сербии под новым руководством, будет зависеть от нового правительства страны, в котором демократы Тадича уже не могут рассчитывать на значимые посты. Тадич, выступая в штаб-квартире своей Демократической партии, объявил, что «точно не будет занимать кресло премьер-министра». Нынешнее правительство формирует весьма разнородная коалиция, в которую помимо Демпартии (ее представитель Мирко Цветкович пока что занимает пост премьера) входят несколько либеральных партий, а также социалисты, которых когда-то возглавлял Слободан Милошевич. Социалисты накануне второго тура объявляли, что готовы подписать с демократами новое коалиционное соглашение – вместе у них 113 голосов в 250-местной скупщине. Но тогда они рассчитывали на победу Тадича. Формирование проевропейской коалиции теперь будет зависеть от них, утверждает политолог Владимир Тодорич. Вместе с СПП Николича, располагающей 73 мандатами, их позиция будет более комфортной.

Москва во время президентской кампании в Сербии соблюдала демонстративный нейтралитет, публично не поддерживая никого из кандидатов. Но в неформальных беседах представители РФ не скрывали, что их симпатии – на стороне Николича: «Борис Тадич чрезмерно ориентируется на Запад и ЕС. Его главная цель – вступление в Евро-союз. Проводя свою политику, он порой готов принести в жертву традиционные связи между Россией и Сербией», пишет «Коммерсант». Риторика Томислава Николича гораздо больше импонирует некоторым политикам в Москве – он вспоминает и о «православном братстве», и о необходимости совместно противостоять Западу. Впрочем, по мнению сербских политологов, «политически многогранчик» Томислав Николич сторонник прагматической политики (как и его оппонент Тадич), что будет выражено и в отношении Косово, и в отношениях с ЕС и Россией. «Патриотическая риторика хороша для предвыборной кампании. Но, как только голоса подсчитаны и депутатские мандаты поделены, наступает суровая проза жизни», – констатируют российские эксперты. **Новый Регион, Алексей Усов**

СОБЫТИЯ

МИД России беспокоят аресты в Чикаго

Российское внешнеполитическое ведомство выразило обеспокоенность по поводу арестами мирных демонстрантов, произошедшими в последнее время в Чикаго и в Монреале. Об этом заявил в понедельник уполномоченный МИД по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константин Долгов. Представитель МИД выразил надежду, что реакция властей США и Канады на протестные проявления впредь будет максимально сдержанной.

Как передает РИА Новости, в последние дни в США были проведены массовые задержания активистов общественных движений «Захвати Чикаго» и «Захвати Уолл-Стрит», а в соседней Канаде – протестующих в Монреале студентов. «Несмотря на то что акции протеста граждан в большинстве случаев, особенно поначалу, носили мирный характер, полицейские США и Канады применяют явно непропорциональные силовые методы», – отметил Долгов.

«Повальные агрессивные аресты мирных демонстрантов в Чикаго (в общей сложности за несколько дней арестовано около 50 человек) и в Монреале (около 200 человек), сопровождающиеся применением так называемых акустических пушек и прочего спецоборудования, не могут не вызывать серьезной обеспокоенности в контексте реализации демократических прав и свобод выражения мнения, собраний и ассоциаций, которые гарантируются основополагающими международными договорами и соглашениями», – говорится в комментарии МИД.

Напомним, что движение «Захвати Чикаго» выросло из протестной акции «Захвати Уолл-Стрит», начавшейся в Нью-Йорке 17 сентября 2011 года и распространившейся затем на ряд крупных городов США и стран Европы. Протестующие требуют увеличить налоги для богатых слоев населения, а также выступают против безработицы и деятельности финансовых институтов, определяя ее как «финансовый терроризм».